

Интервью зампреда президиума Международного совета российских соотечественников, князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского

СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ – С РОССИЕЙ

РОССИЯ САМАЯ БОГАТАЯ И САМАЯ БОЛЬШАЯ СТРАНА В МИРЕ,
НО В ОДИНОЧКУ, БЕЗ СОДРУЖЕСТВА С ДРУГИМИ НАРОДАМИ ОНА НЕ СПОСОБНА
РЕШИТЬ ТЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ, КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЕНЫ
ЕЕ МАСШТАБОМ...

К

нязь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, сын эмигрантов, уроженец Болгарии, гражданин США, большую часть времени живет в Великобритании,

имеет ученые степени магистра геологии, магистра экономической геологии и магистра банковского учета. Он известнейший собиратель русского авангарда и театрально-декорационного искусства, меценат. Работал геологоразведчиком в Аргентине, занимал крупные посты в американских и британских банках, был советником фирмы «Де Бирс» по добыче и продаже алмазов и консультантом аукционных домов Кристис, потом Сотбис... Он пользуется огромным авторитетом в среде русских диаспор и сегодня является заместителем председателя президиума Международного совета российских соотечественников (МСРС).

— *Какие основные цели ставит перед собой Международный совет российских соотечественников на нынешнем этапе?*

— Со дня создания, а это практически было почти 10 лет назад, для МСРС основным мотивом стало сплочение диаспоры и сохранение русского языка, культуры в самом широком смысле и, конечно же, восстановление утраченных связей с исторической Родиной.

За эти годы сложилась добротная практика партнерских отношений МСРС с Правительством Москвы. На последнем Конгрессе соотечественников в 2009 году этот опыт работы московских органов государственной власти в отношении соотечественников был одобрен и признан весьма удачным.

Но 2011 год внес радикальные изменения во взаимодействие органов государственной власти Москвы с НПО-сообществом российских соотечественников. Из практики работы Департамента, курирующего исполнение московских программ государственной поддержки, напрочь ушел какой-либо диалог и открытое обсуждение с представителями общественных организаций. Исчез целый ряд инициатив МСРС, получивших всеобщее признание у соотечественников. За прошедшие годы трижды в Москве с успехом проходил Международный спортивный юношеский фестиваль, который привлекал в Россию тысячи

молодых людей из многих стран мира. Для них это было большим праздником, ибо многие из них первый раз открывали для себя историческую родину. Многого говорилось о России — будущей хозяйке Олимпийских зимних игр и возможность их популяризации среди зарубежной молодежи.

Не менее значимой для сохранения культурной идентичности русской диаспоры стал проведенный дважды по инициативе МСРС и Правительства Москвы при поддержке МИД России фестиваль «Русская песня». Полагаю, для соотечественников очень важно сохранение и поддержка проведения таких традиционных международных мероприятий.

Мэр Москвы в декабре прошлого года на праздновании 15-летия Дома русского зарубежья им. А. Солженицына подчеркивал, что поддержка деятельности НПО российских соотечественников со стороны Москвы будет не только сохранена, но и, возможно, будет увеличена. Однако МСРС и многие другие общественные организации российских соотечественников в своей деятельности лишились поддержки, включая и финансовый аспект со стороны Москвы.

Здесь следует сказать, что МСРС — единственная российская организация международного характера, получившая в этом году консультативный статус при ЭКОСОС ООН. Данный статус серьезно расширил возможности МСРС по защите гражданских прав соотечественников. Но по ряду неизвестных мне причин российские государственные органы как на московском, так и на федеральном уровнях не хотят воспользоваться этим. А ведь по примеру сотен американских неправительственных организаций, ведущих пиар-кампании, популяризирующих политику США, МСРС может делать то же самое, только в интересах своей исторической родины — России. Я лично выступал в Нью-Йорке два года тому назад в защиту русского языка на Украине.

О чем можно лишь искренне сожалеть. Ибо американцы во всем мире используют международные платформы и площадки, чтобы продвигать свои ценности и цели, какими бы они ни были, а Россию, видимо, абсолютно не интересует мировое общественное мнение о ней. Более того, она тратит большие деньги на взносы в ООН, чтобы с этой же трибуны слушать критику в свой адрес.

— На чем, с Вашей точки зрения, Россия должна делать акцент в работе с зарубежными соотечественниками сегодня?

— Мне кажется, Россия тратит значительные средства на чисто демонстративные мероприятия, заседания в разных странах, регионах, континентах. Надо перестать тратить деньги на административные цели. Вместо этого необходимо целенаправленно использовать средства на местах, реально помогать соотечественникам. Причем, зачастую требуются минимальные суммы. Скажем, организация рождественского праздника.

В разных странах у соотечественников разные потребности. Но их удовлетворение, с точки зрения затрат, в подавляющем большинстве обойдется гораздо дешевле, чем проведение очередного заседания еще одного координационного совета под эгидой, скажем, МИД РФ. Мы уже прошли тот этап, когда МИД надо было направлять основные усилия на административный ресурс. Переведите сейчас деньги на помощь соотечественникам, которые уже провели яркие и интересные мероприятия, такие как празднование 50-летия первого полета в космос Юрия Гагарина, Дня Победы, Дня русского языка и т.д. Вот это конкретный результат.

— Представители многих этнических диаспор — китайцы, евреи, армяне и другие — очень активно и эффективно работают на свою метрополию, в частности, лоббируют ее политические интересы. Что в этом отношении, с Вашей точки зрения, могли бы сделать русские диаспоры для России?

— Собственно организации соотечественников сугубо политическими проблемами заниматься не должны. Исключение составляют такие вопросы, как, скажем, права человека в Прибалтике или проблема русского языка на Украине. Для политики есть другие организации.

Не так давно, например, мы заседали в Европарламенте под эгидой евродепутата Татьяны Жданок. Там затрагивались и политические вопросы. Один из них — идея премьер-министра Путина о Европе от Прибалтики до Дальнего Востока. Эта идея была поддержана большинством. Потому что эта идея имеет под собой реальную почву.

Конфликты между Россией и Европой разрешимы. Они главным образом основаны на недоверии друг к другу. Но повторяю — их и Россия, и европейские страны могут разрешить, потому что для этого есть и возможность, и воля. Очень часто такие проблемы носят чисто технический характер. Например, есть вопрос, который весьма легко решить. Это перекачка газа из России в Европу через Украину. Если создать организацию с участием трех сторон — России, Украины и Евросоюза — тогда можно было бы уменьшить так называемый несанкционированный забор Украиной газа и убедить Украину платить за газ по его себестоимости. Это был бы конкретный шаг для сближения России с Евросоюзом.

С другой стороны, я не вижу никакой возможности решения конфликта между Россией и США. У США абсолютный политический склероз. Президент Обама не контролирует ни Сенат, ни Палату представителей. Он не может провести ни одного значительного социального закона.

И даже если бы вдруг Обама решился что-то сделать по основному политическому конфликту — палестинско-израильскому, — от которого страдает весь мир, он этого не сможет. Правительство США прочно держится израильским лобби.

России воспринимать США как партнера, по крайней мере, сейчас бессмысленно. Возьмите эти ракетные установки, которые сейчас хотят установить в Румынии и в Польше. Так легко было бы сделать это вместе с Россией. Надо полагать, что они устанавливаются в целях обороны от Ирана. Но даже на такой шаг США были не способны пойти. В сенате это дело загубили. Может быть, я слишком пессимистичен, но так я вижу эту ситуацию.

— Существует ли в Русском зарубежье некое, я бы не сказал противостояние, но, вероятно, недопонимание во взаимоотношениях между представителями разных волн миграции? Ведь они по своей самоидентификации принадлежат к различным мирам — добольшевистской России, Советскому Союзу, нынешней России?

— Во-первых, среди всех людей разного возраста существует разница в мировоззрении. Кроме того, сравнивать те остатки первой эмиграции и представителей нынешней — невозможно. Это совершенно разные

люди. Как будто они из разных стран и по случайности говорят на одном языке. И именно поэтому было очень трудно создать Координационный совет российских соотечественников, например, во Франции. Сколько раз и кто только не пытался. А удалось только послу Российской Федерации во Франции А.К. Орлову, который по складу своего характера, как сказали бы здесь, исключительно западный человек.

Так что расчленение по возрасту или волнам эмиграции очень ощутимо. Но нам в МСРС в своей многолетней работе в основном удалось перепрыгнуть через это и трудиться, исходя из интересов всей русскоязычной диаспоры. Мы всегда настаивали, что это не мононациональная диаспора, а русскоязычная, представляющая все народы России. Здесь я хотел бы упомянуть одну идею МСРС, а именно, о создании Памятника примирения России, который должен стать символом гражданского единства Русского мира.

— *На чем, по-вашему, базируется общее культурное, духовное пространство Русского зарубежья?*

— Конечно, на русском языке. И, во-вторых, на русской культуре... К сожалению, Россия не интересовалась своей диаспорой очень много лет. Только после Первого Конгресса российских соотечественников, который состоялся в Москве в 2001 году, а потом и создания в 2002 году при содействии тогдашнего правительства Москвы и бывшего мэра Лужкова Международного совета российских соотечественников, активизировалась практическая реализация государственной политики в отношении соотечественников. Я очень надеюсь, что Россия по примеру Франции, Германии будет развивать свою деятельность через организацию «Россотрудничество», уменьшит административные «откаты» и большую часть бюджетных денег, заложенных на работу с диаспорами, будет тратить строго по назначению.

И тогда, я уверен, можно достичь очень многого. Потому что нас, соотечественников, очень много. Только в США 5 млн. и в Германии 3,2 млн. Это огромная сила. Другие страны, такие как Франция, Германия, тратят большие деньги на свои общины. Их деятельность в местах проживания русской диаспоры видна и ощутима. И конечно, это является очень хорошей пропагандой для метрополии. И я надеюсь, что и Россия будет делать

то же самое более последовательно и наращивая усилия в этом направлении.

— *Какова, с Вашей точки зрения, роль Русской православной церкви в сплочении соотечественников?*

— Русская православная церковь играет огромную роль в сохранения культурного достояния. Она не только исполняет свои нравственно-этические функции, но помимо этого помогает нашим соотечественникам разрешать далеко немаловажные материально-бытовые проблемы. Множество из российских переселенцев, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, обращаются не в консульский отдел посольства, а идут за помощью в церковь. И она предоставляет им эту помощь, а нередко и приют для маргиналов и нелегалов из России.

В каком-либо европейском порту, например, арестовывают судно. По разным причинам — неуплата стоимости горючего, штрафов и т.п. Практически на любом судне, под каким бы флагом оно ни ходило, в команде есть русскоязычные моряки. По тем или иным причинам они зачастую прячут свои документы. И в этом случае консульские представители России не имеют юридического права доступа к этим арестованным. Но почти во всех странах мира духовенство, любое соотечественникам. И это дает возможность русским священникам посещать тюрьмы или те заведения, где содержатся задержанные, с тем, чтобы потом, по крайней мере, сообщать о них консульским отделениям.

Кроме того, русская православная церковь имеет очень большие возможности для сплочения русскоговорящих. Причем, не только на богослужениях, куда помимо русских приходят грузины, белорусы и другие православные. Но и на социальных мероприятиях, таких, например, как Рождественская елка. Если она будет организована под эгидой посольства или любой другой светской структуры, то белорусы или украинцы не придут. А на церковное мероприятие — придут. Так что русская православная церковь имеет огромный ресурс для сплочения нашей диаспоры. Но эта возможность церкви тоже, по-моему, недостаточно используется.

— *Сейчас с легкой руки американского политолога С. Хантингтона много говорят о столкновении цивилизаций, имея в виду западную, европейскую,*

цивилизацию и другие, в первую очередь, мусульманскую. Разделяете ли Вы такой взгляд на происходящее в Европе?

— Могу, например, сказать об Англии, в которой я проживаю. Местное законодательство, которое касается социальной сферы, поощряет мигрантов. Из-за этого в Англию наплыв огромного числа мигрантов, большинство из которых мусульмане. Если вы зайдете в местную бесплатную больницу, то 75% процентов посетителей — это люди исламского вероисповедания. К чему это ведет? Это ведет к противостоянию между местным пролетариатом и мигрантами. То есть, здешние рабочие говорят, что их места занимают мигранты и что преференцию на жилье, которую в Англии дают тем, кто мало зарабатывает, в первую очередь, предоставляют мигрантам, большинство из которых мусульмане.

Вообще, мусульманская религия проста и убедительна. Первая сура Корана в одной строчке определяет философию этой религии. На самом деле это не философия, а образ жизни последователей этой религии. Она, эта строчка звучит так: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед пророк Его». Поэтому для людей, скажем, с не очень высоким уровнем образования в Африке, на Востоке или в Азии ислам страшно привлекателен — одну строчку принял и этого достаточно.

Поэтому столкновение существует, и будет продолжаться. Но оно второстепенно в сравнении с главной проблемой — израильско-палестинской, которую никак не удается разрешить.

Это столкновение ушло бы на задний план, если бы израильское лобби не душило правительство США и не лишало бы его возможности заставить Нетаньяху придти к разумному соглашению с палестинцами. Я считаю, что этот человек принесет зло Израилю, но, видимо, избиратели его пока еще поддерживают.

— Сейчас некоторые политики Запада говорят о крахе политики мультикультурализма. Если это так, то что, с Вашей точки зрения, могло бы способствовать тому, чтобы мигранты могли воспринимать европейский цивилизационный код, встраиваться в европейскую среду обитания?

— Это возможно и политически разрешимо, но в разных странах по-разному. В Англии, например, в будущем

это почти невозможно. Здесь всем мигрантам предоставляют преференции, преимущества. И правительство делает это, чтобы заручиться их голосами. Ведь они, в отличие от «неграждан» в странах Балтии — членах ЕС, имеют право голосовать на муниципальных выборах, несмотря на то, что они эмигранты из других стран.

Я не знаю, как эта проблема будет разрешена во Франции, потому что там мигрантов еще больше. Зайдите в парижское метро: там же фактически уже нет европейцев.

Так что в этой ситуации я, к сожалению, не имею конкретных предложений.

— Первый раз Вы попали в Россию во времена Советского Союза. С тех пор не раз бывали здесь. В чем, на Ваш взгляд, нынешняя Россия отличается от советской?

— Скажем, в 70-е годы для заключения контракта необходим был ящик коньяка. 20 бутылок хорошего французского коньяка, и подписывался многомиллионный контракт с Советским Союзом.

Сегодня же, чтобы прийти поговорить с депутатом, нужно заплатить от 3 до 5, а иногда и до 10 тыс. долларов. Не говоря уже о взятке, которую нужно дать за контракт.

По роду моей деятельности мне приходилось встречаться с руководителями Советского Союза на уровне министров внешнеэкономических связей, госбанка, разведки. Это были исключительно компетентные люди, которые имели государственное мышление. Они работали на Советский Союз и на его процветание. К этим людям в мире относились с уважением, потому что они были опытными специалистами и знали свое дело. И главное, они беспокоились о государстве. Они не крали у государства в свой карман в отличие от нынешних правителей. И этот аспект меня, к сожалению, очень огорчает.

Несмотря на то, что я всегда открыто был врагом марксизма-ленинизма и коммунизма и в советские времена обо всем этом говорил, с профессионалами из партийной и правительственной верхушки я работал с удовольствием.

— Каковы, на ваш взгляд, основные особенности российской национальной культуры?

— Российская культура невероятно богата. Возьмите, например, музыку. Римский-Корсаков, Стравинский,

РУССКИЙ МИР

Шостакович, Прокофьев. Нет такого сочетания в мире! Или возьмите изобразительное искусство. Где еще в мире вы найдете художниц-женщин, которые творчеством и талантом были бы на равных с мужчинами. Их произведения не только ничем не отличаются от написанных их собратьями-мужчинами, но и находятся в авангарде европейской культуры. Повесьте рядом десять картин, пять из которых написаны женщинами — Гончаровой, Поповой, Удальцовой, Экстер — и покажите их некомпетентному зрителю. Разве он сможет сказать, кто их автор — мужчина или женщина?

В литературе у нас такие же достижения. Все это вместе — не только предмет национальной гордости, но и должно быть для России действенным средством пропаганды, создающей ее имидж.

Я надеялся, что с назначением Александра Авдеева на должность министра культуры, он станет пропагандистом российской культуры в мировом масштабе. И основываясь на этом, будет поднимать и укреплять имидж России во всем мире. Но получилось все иначе. Денег минкульту дадут явно мало. К примеру, для реализации инициативы МСРС по созданию Национальной портретной галереи в Москве на территории государственного исторического музея в 2011 и 2012 годы средств выделили, как мне известно, незначительно, что не позволит реализовать эту идею в полном объеме. И мне страшно жалко.

Более того, сегодня в Россию явно вторгается американский культурный империализм и ему ничто не противостоит. Это особенно видно на примере языка. В русском языке, даже в официальном, постоянно употребляются англоязычные слова. Забыли слово доброволец, все время говорят волонтер. Есть масса и других примеров, когда русский язык засоряется англицизмами. Я уже не говорю о радио и телевидении.

Франция уже лет 20 тому назад начала противостоять такому вторжению. Там законодательно закрепили положение, согласно которому на телевидении не может быть больше 50% американских фильмов, а в газетах и в государственных документах не должны употребляться англоязычные слова. Я очень хотел бы, чтобы и Россия начала активно противостоять этому вторжению. Язык надо спасать.

Послушайте речь прохожих на улицах Москвы — это же страшно.

— *Около ста лет назад Шпенглер предрек «Закат Европы». Прошел век, но пока Европа «не закатывается». Выживет ли она, с Вашей точки зрения, или ее будущее предreshено?*

— Я думаю, что она выживет. И выживет с помощью России. Потому что у России нет другого выхода. Экономическая сила и мощь Китая неимоверно возрастут, а как противодействие этому — будет толчок России к Западной Европе.

Россия самая богатая и самая большая страна в мире, но в одиночку, без содружества с другими народами она не способна решить те исторические задачи, которые определены ее масштабом. Это поняли Петр Великий и Екатерина Великая.

И чтобы не быть через 20-50 лет под Китаем, России нужно быть Европой, с 500 миллионов европейцев. Это и есть светлое будущее Европы. ▲

